

Его псевдоним – Омар аль-Шишани (Омар Чеченец). Он приобрел грозную репутацию одного из командиров внушающей страх террористической джихадистской группировки «Исламское государство Ирака и Леванта». Но Омар аль-Шишани – не чеченец. Его зовут Тархан Батирашвили, он гражданин Грузии из Панкисского ущелья – уединенного уголка этой закавказской республики.

Расположенное в 161 км к северо-востоку от столицы Грузии Тбилиси у подножья Главного Кавказского хребта неподалеку от беспокойного региона России, Чечни, Панкисское ущелье представляет собой долину протяженностью десять километров, населенную преимущественно исповедующими суннитскую ветвь ислама кистинцами – народностью, связанной тесными культурными узами с чеченцами и ингушами.

Наличие в Сирии таких кистинских боевиков из числа уроженцев Панкисского ущелья, как аль-Шишани, наводит на подозрения, что данный район превратился в очаг воинствующего исламизма и канал, по которому джихадисты с российского Северного Кавказа проникают на территорию Сирии. Многие местные жители Панкисского ущелья, а также политологи в Тбилиси решительно оспаривают мысль о том, что ущелье является рассадником джихадизма.

По утверждению Майи Кавтарашвили – представительницы администрации главного населенного пункта Панкисского ущелья, села Дуиси, из-за нищеты и высокого уровня безработицы молодежь уже привычно старается уехать из Панкисского ущелья в Турцию, с которой Грузия граничит на западе. И так уж получилось, что Турция служит трамплином для джихадистов, стремящихся попасть в Сирию и примкнуть к борьбе против режима президента Башара Асада. «Нам известно только то, что люди направляются в Турцию на работу. Нам ничего не известно об их участии в боевых действиях», – говорит она.

Приятельница Майи Кавтарашвили, пожелавшая остаться неназванной, признала, что Сирия действительно являлась пунктом назначения для отдельных лиц, покинувших пределы страны. По ее оценке, таких людей насчитывается «50-60 человек, не больше», в том числе ее племянник, причем большинство направлявшихся в Сирию отбыли «несколько лет тому назад», когда борьба с Асадом только-только разгоралась. «В последнее время никто не уезжал, – настаивает она. – Мы бы знали об этом».

По оценке бывшего начальника аналитического департамента МВД Грузии Шоты Утиашвили, количество человек, отправившихся сражаться в Сирию из Панкисского ущелья, также не превышает сотни. Большинство так называемых чеченских боевиков на территории Сирии являются представителями чеченской диаспоры из стран Европы и Ближнего Востока, утверждает Шота Утиашвили, в настоящее время являющийся сотрудником Центра политического анализа Свободного университета в Тбилиси.

Тем, кто пытается принизить значение связи Панкисского ущелья с деятельностью вооруженных исламистов, приходится вступать в противоречие с новейшей историей этого региона. В ходе войн Москвы с чеченскими сепаратистами 1990-х и начала 2000-х годов Панкисское ущелье служило прибежищем для тысяч беженцев из Чечни. Чеченские и арабские боевики также использовали его в качестве безопасного убежища, с которого осуществляли удары по российской

территории. По имеющимся утверждениям, некоторые из тех боевиков были связаны с «Аль-Каидой».

Вместе с людским потоком в Панкисское ущелье в те годы пришла и более консервативная трактовка ислама. Многие местные жители стали называть новоприбывших «ваххабитами» из-за их пристрастия к длинным бородам и тюбетейкам, а также резкой критики в адрес традиционного для Панкисского ущелья смешения суфистских, языческих и христианских обычаев.

Переломным моментом стала «революция роз» в Грузии 2003 года, когда правительству под руководством Эдуарда Шеварднадзе, в прошлом министра иностранных дел СССР, на смену пришел Михаил Саакашвили, занимавший активную прозападную позицию. К 2004 году, с помощью США, силы безопасности Грузии сумели в основном очистить Панкисское ущелье от вооруженных боевиков и положить конец деятельности криминальных сетей на его территории. Большинство чеченских беженцев впоследствии либо эмигрировали за границу, либо вернулись обратно на родину.

При этом мечети, возникшие на территории Панкисского ущелья для отправления верований так называемыми ваххабитами, не закрыли свои двери. Вполне возможно, что эти мечети и сыграли свою роль в радикализации Тархана Батирашвили и иже с ним, сражающихся ныне на территории Сирии.

По словам местных жителей, 45-летний Тархан Батирашвили, родившийся в селе Биркиани, что в четырех километрах от Дуиси, происходит из смешанной религиозно-этнической среды. Его покойная мать была кистинкой, а отец, Темур, грузин по национальности и прихожанин Грузинской православной церкви.

Как сообщает Ближневосточная служба Би-би-си, Тархан Батирашвили сражался в рядах грузинской армии в ходе пятидневной войны 2008 года с Россией. За проявленную доблесть во время конфликта ему было присвоено звание сержанта, однако он заболел туберкулезом и в 2010 году был уволен из рядов вооруженных сил Грузии.

В интервью, данном 8 июля Русской службе Би-би-си, Темур Батирашвили рассказал, что до увольнения из армии его сын был прихожанином Грузинской православной церкви. Переход в радикальный ислам, похоже, был спровоцирован кратким пребыванием в тюрьме по статье за незаконное хранение оружия, из которой он в 2012 году был досрочно выпущен на свободу по причине туберкулеза. «Папа, видно, я в этой стране никому не нужен», – сказал, по рассказу отца, Тархан и в том же году отправился в Сирию.

Связаться с Темуром Батирашвили для получения дополнительного комментария не удалось.

Какие бы проблемы Тархан Батирашвили не испытывал в Грузии в связи со своим заболеванием, туберкулез, похоже, не помешал ему сражаться в Сирии. Примерно за год он прошел путь от рядового моджахеда с ограниченным опытом ведения боевых действий до руководителя группировки «Джаиш аль-мухаджирин ва аль-Ансар» (Армия эмигрантов и помощников), в рядах которой, по имеющимся сообщениям, сражается немало выходцев с Северного Кавказа. По имеющимся сообщениям, в ноябре 2013 года группировка распалась после того, как Батирашвили присягнул на верность ИГИЛ.

Утверждают, что среди командиров боевиков, разошедшихся с Батирашвили в связи с его решением примкнуть к ИГИЛ, был еще один уроженец Панкисского ущелья – Руслан Мачаликашвили. В 2014 году Мачаликашвили был убит во время штурма центральной тюрьмы в городе Алеппо, сообщает российское информагентство «Интерфакс».

В Панкисском ущелье Мачаликашвили многие помнят как ничем не примечательного человека, вроде бы имевшего какие-то дела с криминалом и около десяти лет тому назад уехавшего с семьей в Турцию.

По утверждению панкисских источников, еще один руководитель джихадистов, известный под именем Муслим Маргошвили (якобы тоже выходец из данных мест), им лично незнаком.

Местные молодые люди, отправляющиеся сражаться в Сирию, являются для некоторых в Панкисском ущелье предметом для гордости. «Они сказали, что Батирашвили слишком болен, чтобы сражаться за Грузию, а теперь, поглядите, он генерал собственной армии в Сирии», – похваляется одна женщина.

Для 55-летнего же местного безработного Хизира Маргошвили война – горькая тема. «Панкисскому ущелью нужен мир. Мы не хотим ни с кем воевать», – говорит он.